

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Митр. Андрей (Шагуна)

Введение в каноническое право

Опубликовано:

Христианское чтение. 1870. № 3. С. 432-452.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

В В Е Д Е Н И Е

ВЪ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Общія понятія.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Объ источникахъ и пособіяхъ канонического права.

§ 7. Понятіе объ источникахъ канонического права.

Источниками канонического права называются положительные определения, касающиеся церковно-юридическихъ предметовъ и содержащія решения для сомнительныхъ случаевъ. Источники канонического права суть: или первоначальные или послѣдующіе: къ первоначальнымъ принадлежать четыре евангелія, а къ послѣдующимъ — дѣянія и посланія апостоловъ, апостольскія и соборныя правила, также каноническая сочиненія тѣхъ архиастырей, которыхъ творенія признаны обязательными 2 правиломъ VI собора (¹).

(²) Название означенныхъ источниковъ — однихъ первоначальными, а другихъ послѣдующими допускается только относительно времени и образа ихъ происхожденія, а никакъ не по вниманию въ ихъ различной истинѣ и не по одинаковому авторитету. Поэтому что всѣ оз-

§ 8. Понятіе о пособіяхъ канонического права.

Пособіями канонического права служать ученія, которые извлекли канонисты изъ главныхъ и второстепенныхъ источниковъ канонического права; сю-

наченные источники церковныхъ правиль, различаюсь по времени и образу ихъ происхождения, признаются одинаковыми по ихъ авторитету и значению въ церкви. Такъ, по времени и образу происхождения все правила церкви разделяются: на божественные, апостольскія и церковныя. Божественные называются тѣ, которые получили свое начало непосредственно отъ самаго Иисуса Христа, и содержатся въ Его Евангелии, апостольскими — тѣ, которые указаны апостолами прямѣнительно къ нуждамъ современного имъ церковного общества и заключены въ ихъ дѣяніяхъ и посланіяхъ; церковными тѣ, которые изъ законоположила сама для себя церковь, какъ божественное общество, облечено въ лицѣ ея настырей неосудимыми правами утверждать порядокъ собственного управления и жизни, устроить свое благосостояніе. Но въ общемъ составѣ всѣхъ понимавшихъ нами правила божественные признаются церковью — какъ основание, или краеугольный камень въ великомъ зданіи общаго вселенского права; апостольскія служить вторымъ фундаментомъ въ томъ же зданіи вселенского права и представляютъ собою раскрытие и примѣненіе смысла правиль божественныхъ; церковные же ограничая смысль и важность для всей церкви правиль божественныхъ и апостольскихъ, сами получаются непреложно-обязательную силу и божественный авторитетъ отъ того, что они излагаются на основаніи духа и смысла правиль божественныхъ и апостольскихъ, отъ того, что въ церковныхъ правилахъ действуетъ и проявляетъ себя сила того познанія, которымъ былъ облеченъ Иисусъ Христосъ, того авторитета, который былъ дарованъ апостоламъ и посредствомъ которыхъ вмѣстѣ съ іерархическимъ преемствомъ навсегда остался въ Христовой церкви. А потому во всѣхъ этихъ правилахъ — божественныхъ, апостольскихъ и церковныхъ вмѣстѣ церковь находится общий кодексъ — постоянно действующаго, непреложно-обязательного законоположенія; такъ что нарушеніе смысла и требований однихъ изъ этихъ правиль ведетъ къ искаженію и всѣхъ другихъ. Основаніемъ для такого взгляда церкви служитъ то, что самъ Спаситель, Глава и Основатель церкви, соединяетъ въ одно чрезвычайное, непреложное и непрекращаемое право церкви все права — свои, апостольскія и церковные: скажи церкви, говоритъ Онъ, а если и церковь не поступаетъ, то да будетъ она тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мф. лVIII, 17). На этомъ

да принадлежать: книги ветхаго завѣта ⁽¹⁾, толкованія правилъ замѣчательнѣйшихъ канонистовъ, каноническая сочиненія нѣкоторыхъ отцовъ, которыхъ іерархіею вселенской церкви прияты въ Пидатіонъ, преданія и обычай, признанныя каноническими со стороны вселенской церкви, и узаконенія гражданской власти, если онѣ не противорѣчатъ правиламъ и постановленіямъ перкви.

Предисловъ эти предварительныя понятія относительно источниковъ и пособій канонического права, мы теперь скажемъ о каждомъ изъ нихъ въ частности.

§ 9. О четырехъ евангеліяхъ, какъ первоначальномъ источнике канонического права.

Что четыре евангелія Матея, Марка, Луки и Іоанна служать первоначальнымъ источникомъ канонического права, это естественно, когда каждый христіанинъ столько знаетъ о христіанствѣ, что основные истины христіанской вѣры содержатся въ четырехъ евангеліяхъ, что книга этихъ четырехъ евангелій есть первая книга, сообщающая намъ познаніе о Христѣ, какъ Основателѣ христіанской вѣры, и о томъ высокомъ учении, на которомъ Христосъ основалъ свою церковь, и вмѣстѣ указывающая во Христѣ первого законодателя, который далъ правила для

основанія всѣ правила и божественные, и апостольскіе, и церковные,—пусть наука права даетъ имъ и другія названія, привѣтливо къ ихъ формѣ, внутреннему содержанію и пространству дѣйствія,—всѣ они будутъ равно важны, непреложны и обязательны.—*Перевод.*

(1) Книги Ветхаго Завѣта называются не источникомъ, а пособіемъ канонического права, на томъ основаніи, что онѣ, заключая въ

достижения цѣлей его божественнаго ученія касательно наступленія царства Бога, небеснаго Отца (¹).

§ 10. О дѣяніяхъ и посланіяхъ апостоловъ, какъ послѣдующемъ источникѣ канонического права.

Что дѣянія и посланія апостоловъ представляютъ послѣдующій источникъ канонического права, истина сего доказывается тѣмъ, что апостолы, живя со Христомъ, были очевидцами дѣяній и ученій Спасителя, и, принявъ на себя распространеніе слова Божія въ духѣ ученія Христова, они оставили намъ дѣянія и свои посланія, какъ раскрытие и продолженіе основнаго ученія Христовой церкви; эти дѣянія и посланія имѣютъ особенную важность для канониста потому, что они стоятъ въ ближайшемъ отношеніи къ ученію Христа.

Мы называемъ дѣянія и посланія апостоловъ послѣдующимъ источникомъ канонического права потому, что книга дѣяній апостольскихъ слѣдуетъ за дѣяніями и ученіемъ Спасителя, какъ за образцомъ, и потому, что сами апостолы дѣлаютъ различіе между словами Спасителя и своими словами, когда объявляютъ слова Господа образцемъ. Такъ напр. апостоль

себѣ право древней, ветхозавѣтной церкви, могутъ имѣть второстепенное, въ собственномъ смыслѣ историческое, а не самостоятельное — каноническое значеніе. Потому что законоположенія ветхозавѣтной церкви вмѣстѣ съ іерархическими и церковно-судебными установлениями отмѣнены Завѣтомъ Новымъ (Евр. VIII-- X); такъ что если и могутъ встречаться между ветхозавѣтными постановлѣніями, принятая учениемъ и практикою церкви новозавѣтной, то эти же постановлѣнія съ большою обстоятельностью и въ новомъ духѣ раскрыты въ правилахъ христіанской церкви. А потому смыслъ и авторитетъ этихъ послѣднихъ правилъ замѣняетъ для насъ значение и авторитетъ правилъ ветхозавѣтныхъ.—*Перев.*

(¹) См. § 3 и 4.

Павелъ, желая придать большую важность учению о вступившихъ въ бракъ, ссылается на повелѣніе Спасителя и говоритъ—«*а вступившимъ въ бракъ не я повелъваю, а Господь: жени не разводиться съ мужемъ*» ⁽¹⁾.

§ 11. Объ апостольскихъ правилахъ, какъ дальнѣйшемъ источникъ канонического права.

Для поясненія предмета, о которомъ мы разсуждаемъ въ этомъ параграфѣ, замѣтимъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о тѣхъ правилахъ, которыя канонистъ можетъ найти въ дѣяніяхъ и посланіяхъ апостоловъ и о которыхъ было сказано въ §§ 4 и 9, но здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ правилахъ святыхъ апостоловъ, которыя мы, подъ именемъ апостольскихъ правилъ, наслѣдовали отъ первенствующей церкви, которая подъ этимъ именемъ упоминаются во многихъ правилахъ соборовъ и на которыя они ссылаются, какъ на послѣдующій образецъ церковнаго законодательства. Почему эти апостольскія правила служатъ дальнѣйшимъ источникомъ канонического права, такъ какъ они изображаютъ въ опредѣленныхъ положеніяхъ тѣ начала, которыя установили апостолы для управления церкви и предписали архиастырямъ, пастырямъ и христіанамъ соблюдать въ дѣлахъ догматическихъ, таинственныхъ, нравственныхъ, религіозныхъ и касающихся церковныхъ имуществъ и благотворительныхъ учрежденій, опредѣливъ вмѣстѣ наказанія тѣмъ, которые стали бы поступать противнымъ образомъ.

(1) 1 Кор. VII. 10.

Эти апостольскія правила были собраны и изложены Климентомъ, епископомъ римскимъ. Онъ былъ ученикомъ апостоловъ Петра и Павла. Апостолъ Павелъ упоминаетъ, въ посланіи къ филиппіямъ⁽¹⁾, что онъ былъ его сотрудникомъ. Что епископъ римский Климентъ собралъ сіи апостольскія правила и изложилъ ихъ въ числѣ 85-ти, и что онъ передалъ ихъ также другимъ епископамъ, сіе доказываютъ собственные его слова, такъ какъ онъ, предложивъ въ посвѣдніемъ. 85 правилъ, клирикамъ и христіанамъ читать книги св. Писанія, заключаетъ его тѣмъ, что должны читаться и постановленія, сообщенные имъ.

Эти правила пользовались, и въ настоящее время также пользуются, въ нашей церкви авторитетомъ; сіе видно изъ того, что какъ вселенскіе, такъ и помѣстные соборы принимали⁽²⁾ ихъ за исходный пунктъ въ церковномъ законодательствѣ и предметъ административныхъ, что и въ настоящее время церковь руководствуется этими правилами, какъ надежнымъ источникомъ канонического права, во всѣхъ ея дѣлахъ.

§ 12. О правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. какъ дальнѣйшемъ источникъ канонического права.

Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ включаютъ въ себѣ источникъ канонического права потому, что они представляютъ полное очертаніе канонического права во всѣхъ доктринальныхъ, дисциплинарныхъ, административныхъ и судныхъ дѣлахъ; въ нихъ отобразилось все церковное законодательство,

(1) Филип. IV. 3.

(2) 1 всел. пр. 1. VI.2. VII. 1 и др.

и потому канониеть можетъ найти въ нихъ наставления, разъясненія и совѣтъ въ сомнительныхъ случаяхъ. При этомъ нужно замѣтить еще слѣдующее.

Хотя иѣкоторые соборы были только соборами помѣстными; однако же VI вселенскій соборъ во 2 правила сообщилъ канонамъ десяти первыхъ помѣстныхъ соборовъ вселенское значеніе и авторитетъ; правила двухъ помѣстныхъ константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ въ храмѣ св. апостоловъ и св. Премудрости, приняты іерархію въ составъ правилъ вселенской церкви; только не содержится въ Нидаліонѣ и въ другихъ собраціяхъ правиль нашей вселенской церкви опредѣленіе X помѣстнаго собора, бывшаго при Кипріанѣ 256 г. въ Карѳагенѣ; но VI вселенскій соборъ во 2 правила называется дѣяніе этого собора канономъ. Поэтому правила помѣстныхъ соборовъ,—утвержденныя шестымъ, вселенскимъ соборомъ,—также правила двухъ помѣстныхъ соборовъ,—бывшихъ въ Константиноіолѣ въ храмѣ св. апостоловъ и—св. Премудрости,—и также дѣяніе собора Карѳагенскаго 256 г.,—по сути оно 2 правиломъ VI вселенскаго собора признано канономъ,—имѣютъ ту же самую силу, какъ правила вселенскихъ соборовъ, и представляютъ послѣдующій источникъ канонического права.

§ 13. Указанныя во 2 правила VI вселенскаго собора посланія св. отцовъ, какъ дальнѣйшій источникъ канонического права.

Мы должны здѣсь предварительно замѣтить, что подъ именемъ св. отцовъ разумѣются тѣ мужи и церковные писатели, которые были свѣтилами въ Хри-

етової церкви по ихъ устному и письменному учению, которые просвѣтили міръ и изложили миѳнія и направлениа неправославныхъ. Эти св. и ученые мужи дѣлятся на два разряда: одни называются просто «св. отцами», а другіе также «учителями и наставниками». Ко второму разряду относятся: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, потому они называются св. отцами и вселенскими учителями. Какъ не все св. отцы оставили намъ каноническая посланія, такъ и изъ оставленныхъ могутъ быть признаны за дѣльнѣйшій источникъ канонического права только тѣ посланія св. отцовъ, о которыхъ упоминаетъ 2 правило VI вселенского собора, и которыхъ правила признаны тамъ равнозначущими съ правилами соборовъ.

Къ этимъ св. отцамъ принадлежать:

- 1) Діонисій, архієпископъ Александрійскій.
- 2) Петръ, мученикъ и архієпископъ Александрійскій.
- 3) Григорій, епископъ Неокесарійскій.
- 4) Аѳонасій, архієпископъ Александрійскій.
- 5) Василій. Великій архієпископъ Кесаріи Каппадокійской.
- 6) Григорій, епископъ Писскій.
- 7) Григорій, Богословъ.
- 8) Амфілохій, епископъ Иконійскій.
- 9) Тимоѳей, архієпископъ Александрійскій.
- 10) Феофілъ, архієпископъ Александрійскій.
- 11) Кириллъ, архієпископъ Александрійскій.
- 12) Геннадій, архієпископъ Константинопольскій.
- 13) Кипріанъ, архієпископъ Карѳагенскій.

Сверхъ правильъ этихъ св. отцовъ приняты въ Пидаліонъ и правила слѣдующихъ св. отцовъ:

- 1) Іоанна, постника и архієпископа Константино-польского.
- 2) Св. Тарасія, архієпископа Константинополь-ского.
- 3) Никифора, архієпископа Константинопольского и
- 4) Николая, патріарха Константинопольского.

§ 14. Продолженіе.

Хотя правила сихъ послѣднихъ четырехъ отцовъ не утверждены ни какимъ, ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ соборомъ, и не могли быть утверждены ни какимъ соборомъ; такъ-какъ эти отцы, за исключеніемъ Іоанна постника и архієпископа Константино-польского, жившаго до 619 года, жили послѣ семи вселенскихъ соборовъ, изъ которыхъ послѣдній быль въ то самое время, когда явилось и собраніе правильъ Тарасія, патріарха Константинопольского, бывшаго предѣдателемъ VII вселенского собора, и собраніе правильъ Никифора, преемника Тарасія на константинопольскомъ престолѣ. Но поелику правила этихъ отцовъ, съ согласія патріаршой константинопольской кафедры, отпечатаны въ Пидаліонѣ, и въ Пидаліонѣ въ предисловіи къ этимъ правиламъ сказано, «что онѣ необходимы для лучшаго порядка и состоянія церкви, и что онѣ косвенно утверждены 1 правиломъ IV вселенского собора и прямо одобрены 1 правиломъ VII вселенского собора»; то канонистъ можетъ пользоваться и правилами этихъ четырехъ отцовъ, какъ дальнѣйшимъ источникомъ каноніческаго права.

Оканчивая этимъ наше разсужденіе объ источникахъ канонического права, мы теперь переходимъ къ частному и раздѣльному указанию пособій канонического права.

§ 15. О книгахъ Ветхаго завѣта, какъ пособія канонического права.

Поелику въ Ветхомъ Завѣтѣ содержится много очень поучительныхъ указаний на многіе канонические предметы Христовой церкви, существовавшіе по закону Моисееву въ іудейской синагогѣ, какъ напр.: жертвенный огонь, употребленіе ладона, освѣщеніе воды и т. д.; то на основаніи сего мы говоримъ, что христіанскій канонистъ, при доказательствахъ своего предмета; можетъ обращаться и къ книгамъ Ветхаго Завѣта, какъ пособію канонического, христіанского права, и въ особенности къ книгамъ пророческимъ, въ которыхъ, между прочими, находятся важныя пророчества относительно обѣтованного Мессіи, о времени Его рожденія, о другихъ обстоятельствахъ, доказывающія, что обѣтованный Мессія есть Господь нашъ Іисусъ Христость.

§ 16. Толкованія Вальсамона, Зонары и Аристина, алфавитная синтагма Властаря и Номоканонъ патріарха Фотія, какъ пособія канонического права.

Когда правила соборовъ и св. отцовъ были собраны въ одинъ составъ,—какъ мы увидимъ это въ III части сей книги, гдѣ будетъ говориться о законодательствѣ церкви,—и вошли во всеобщее употребление, и когда это обстоятельство подало поводъ уч-

нымъ церковнымъ мужамъ заняться изученiemъ этихъ правилъ и истолкованиемъ ихъ: тогда Вальсамонъ, Зонарь и Аристинъ, канонисты среднихъ вѣковъ,—о которыхъ мы обстоятельнѣе скажемъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ III части,—истолковали правила соборовъ и св. отцовъ и приготовили въ этихъ толкованіяхъ канонистамъ необходимое пособіе для канонического права. Наша церковь не меныше принимаетъ, какъ пособіе канонического права, и алфавитную синтагму іеромонаха Матея Властаря, который изложилъ въ алфавитномъ порядкѣ правила, относящіяся къ одному и тому же предмету, и присоединилъ къ этимъ правиламъ также гражданскія узаконенія, имѣющія къ нимъ отношенія⁽¹⁾.

Но и трудъ патріарха Фотія «Номоканонъ» служить драгоценнымъ пособіемъ канонического права⁽²⁾.

§ 17. Преданіе, какъ пособіе канонического права.

Преданіе разсматривается какъ пособіе канонического права потому, что некоторые догматы, установленія и церковная заповѣдь, до сихъ поръ удержанные церковію, въ началѣ сохранялись и распространялись только чрезъ преданіе и лишь впослѣдствіи со стороны церкви утверждены правилами. Св. Василій Великий, разсуждая въ своемъ 91 правилѣ о церковныхъ преданіяхъ, спрашиваетъ: «кто научилъ насть знаменоваться знаменіемъ св. креста? Какой писатель научилъ насть обращаться при молитвѣ къ

(1) См. въ III части о законодательствѣ церкви.

(2) См. въ III части о законодательствѣ церкви.

востоку? Кто изъ святыхъ письменно оставилъ намъ благословеніе воды и вина при евхаристії? Потомъ освященіе воды и елея помазаніе при крещенії? Изъ какого писанія, или изъ какого необнародованного и таинственного ученія мы узнали то, что наши предки сохраняли въ молчаніи, безъ дальнихъ изслѣдований, хорошо зная, что эти святые таинства сохраняются молчаніемъ» (¹)? Какую важность приписывали преданію отцы IV вселенского собора видно изъ 8 правила, безразлично, на основаніи преданія св. отецъ, подчиняющаго епископу духовенство епархіи. Вальсамонъ, въ толкованіи на 6 правило VII вселенского собора, говоритъ: что епископы, собирающіеся на соборы къ своему митрополиту, должны изслѣдовать: сохраняются ли евангельскія и каноническія преданія и другія божественные заповѣди? Вальсамонъ указываетъ различіе между евангельскими и каноническими преданіями, когда говоритъ, что къ каноническимъ преданіямъ, примѣрнымъ образомъ, относятся: правильныя и неправильныя отлученія, посвященіе пресвитеровъ, управлѣніе епископскими дѣлами; на оборотъ, къ евангельскому преданію и божественнымъ заповѣдямъ относится то, чтобы совершать крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, не каятвопреступничать, обуздывать свои похоти и тому подобное (²).

(¹) См. Толков. 91 прав. св. Василія въ Падаліонѣ.

(²) Считаемъ нужнымъ здесь замѣтить, что, относя преданіе къ разряду пособій канонического права, а не источниковъ его на раду съ Св. Писаніемъ, авторъ держится какъ бы своего взгляда на сей предметъ, умаляющаго дѣйствительное значеніе преданія какъ въ наукѣ церковнаго права, такъ въ устройствѣ и управлѣніи самой церкви. Между тѣмъ какъ, по внутреннему содержанію, преданіе сов-

§ 18. Обычай, какъ пособіе канонического права.

Обычай также принимаются за пособіе канонического права; при чёмъ само собою разумѣется, что принимаются за пособіе канонического права только тѣ обычаи, которыхъ не возбраняютъ правила, и которыя, за недостаткомъ правилъ, признаются іерархами дѣломъ религіознымъ и нравственнымъ; поэтому отцы сардикійского собора и опредѣлили въ 1 правилѣ, что «нужно искоренять съ самыми основа-

мъстно съ Св. Писаніемъ, сообщаетъ намъ познаніе о дѣйствительной жизни церкви, изображаетъ и раскрываетъ въ бытовомъ ея устройствѣ, въ дѣйствительномъ примѣненіи –существо, духъ и смыслъ самыхъ положительныхъ узаконеній. Преданіе –главная основа всего благоустройства и управления церкви. Преданіемъ, какъ человѣкъ сознаніемъ и опытомъ жизни, церковь провѣряетъ, усвояетъ и сохраниаетъ все отъ родовъ прежнихъ и древнихъ, передаетъ родамъ будущимъ, сохраняетъ въ общемъ своемъ составѣ и въ отдѣльныхъ своихъ частихъ единство порядковъ существованія и неизмѣнность началь управления. На преданіи, по большей части, основанъ и на немъ держится составъ установленій обрядовъ и обычаевъ вѣры и церкви. Весь составъ учрежденій и порядковъ церковной жизни, вмѣстѣ съ священноподѣйственными, священноначальственными и священнослужебными правами, сохраняются главнымъ образомъ тѣмъ же преданіемъ. Иисусъ Христосъ не излагалъ Своего ученія письменно, а передавалъ устно; Апостолы – какъ въ устроеніи, такъ и въ управлении церкви – дѣйствовали болѣе личными распоряженіями и устными постановленіями, чѣмъ письменными посланіями; Отцы церкви усновляютъ преданію особенную важность, какъ во всемъ вѣроученіи, такъ и въ частныхъ предметахъ благоустройства и существованія церкви. А потому, на основаніи всего этого, преданіе не только должно получить значение самостоятельного источника науки церковного права, но и считаться еще источникомъ особенной важности. Не приводя частныхъ свидѣтельствъ въ защиту сей последней мысли, вообще замѣтимъ, что преданіе первоначально служило и главнымъ источникомъ и единственнымъ способомъ сохраненія и распространенія правилъ и законоположеній церкви, что вседенскіе и помѣщичные соборы не только законоизлагали свои правила на основаніи преданія, въ видѣ обычая, установления и чиноположенія сохранившагося и дѣй-

ніемъ не столько худой обычай, сколько вредоносный-шую порчу дѣлъ» (¹). И св. Иоаннъ Златоустъ, въ 10-й и 56-й бесѣдѣ, учитъ: «и при какомъ дѣлѣ мы не должны смотрѣть на обычай, а на то, что хорошо и что не причиняетъ никакого вреда душѣ; что хорошо, то должно дѣлать и тогда, если бы не было никакого обычая; а когда поступокъ наносить вредъ душѣ, тогда мы должны возненавидѣть его и не возвращаться къ нему, и если бы у насъ было въ обыкновеніи поступать такъ, то должно искоренить это обыкновеніе» (²).

Какъ церковное законодательство всегда внимательно сїдило за обычаями, и какъ оно старалось искоренять между христіанами обыкновенія, носившія на себѣ признаки суевѣрій, сіе открывается изъ слѣдующихъ правилъ: 1) изъ 3 апостольскаго правила, возбраняющаго обычай, по которому христіане приносили къ алтарю медъ, молоко и вмѣсто вина искуствено приготовленный напитокъ; 2) изъ 74 правила, створавшаго въ церкви, но и заботясь о сохраненіи его въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности. «Желаемъ, говорятъ напр. Отцы Гангрскаго собора, и да бываюгъ въ церкви вся принятыя отъ божественныхъ писаний и апостольскихъ преданій» (пр. 21). Преступающей церковныхъ преданія да будетъ изверженъ (VII, 7). «Да хранятся древніе обычай», «древнія преданія», да не преступаются преданія и правила Отцовъ, да не вводятся въ церкви вопреки писаниямъ и церковнымъ преданіямъ новости». Эти и подобные выраженія обыкновенны въ правилахъ соборовъ (I, 6, 7, 13, 18; II, 2, 7; III, 7, 8; VI, 1, 2, 13, 19, 29, 32, 84, 87, 90; VII, 7 и др.). Можно даже сказать, что, изучая правила соборовъ, мы знакомимся съ смысломъ всегдашняго преданія церкви и тѣмъ убѣждаемся въ древнемъ происхожденіи всѣхъ установъ и законоподождій церкви.

(¹) См. подроб. въ Пидамонѣ въ 1 прим. къ 1 прав. Сардик. собора.

(²) Все это запрещено 28 прав. Сардикскаго и 49 прав. Кареагенскаго собора.

ла VI вселенского собора, которое запрещаетъ открывшееся между христіанами обыкновеніе учреждать въ церквахъ угощенія и устроивать постель; 3) въ 73 правилахъ VI вселенского собора возбраняется обычай, вслѣдствіе котораго нѣкоторые благочестивые христіане и христіанки начали дѣлать изображеніе креста на землѣ, и знаменовались крестомъ тогда, когда они приближались къ кресту Господню, чтобы облобызать его.

Чтобы канонистъ не ошибался при употребленіи обычаевъ, какъ пособій канонического права, отъ него требуются нѣкоторая предосторожности и именно: 1) чтобы онъ дѣлалъ различіе между принятыми обычаями и злоупотребленіями; 2) чтобы онъ изслѣдовалъ, не противенъ ли св. Писанію, правиламъ и ученію св. отцовъ тотъ, или другой обычай, которымъ онъ думаетъ воспользоваться, какъ пособіемъ канонического права; 3) имѣть ли силу тотъ обычай, который онъ хочетъ примѣнить, и соблюдаются ли онъ всею церковію, или только одною мѣстною церковію, или не утратилъ ли онъ прежней своей силы. Отъ такихъ признаковъ зависятъ дѣйствительность или недѣйствительность употребленія обычаевъ, какъ пособій канонического права.

§ 19. Узаконенія свѣтской власти, какъ пособія канонического права.

Начинаемъ разсужденіе объ этомъ предметѣ съ того, что находимъ въ Пидаліонѣ, въ примѣчаніи къ 83 апостольскому правилу, гдѣ читаемъ—«власть и начальство на землѣ дѣлится на два вида: одна свѣт-

ская, которую Богъ ввѣрилъ царямъ и правителямъ; а другая духовная, которую Христосъ, основатель церкви, передалъ апостоламъ и чрезъ нихъ пастырямъ. Эти власти различны по природѣ; потому что свѣтская заботится о материальномъ и успѣшномъ благополучіи гражданъ; а церковная о вѣчномъ душевномъ спасеніи вѣрныхъ ей христіанъ. Та носить мечь и умерщвляетъ, а эта прощаетъ съ кротостію и животворитъ. Поэтому и говоритъ Іоаннъ Златоустъ: иныя опредѣленія имперій, и другія — священства; царямъ ввѣрены тѣла, а священникамъ души; царь прощаетъ долги денежные, а священникъ долги грѣховные; тотъ принуждается, а этотъ упрашивается; тотъ носить чувственныя оружія, а есей духовныя». И Вальсамонъ, въ толкованіи на 12 правила Антиохійского собора, выражается слѣдующимъ образомъ: «цари называются помазанныками Господа, но и архиастыри также есть и называются Его помазанныками; потому что молитвы, возсылаемыя при вѣнчаніи царей, имѣютъ ту же силу, какъ и молитвы при посвященіи архиастырей. Вместо елея, которымъ помазывались цари и первосвященники въ Ветхомъ Завѣтѣ, теперь, въ Новомъ, возлагается на главу посвящаемыхъ во епископа открытое евангеліе и читается молитва для призванія Св. Духа». Внѣ всякаго сомнѣнія, что свѣтская власть не можетъ имѣть притязанія на то, что бы вводить новые учрежденія и самовластно распоряжаться чисто церковными дѣлами, равно какъ несомнѣнно и то, что учрежденія и самовластныя распоряженія свѣтской власти не могутъ имѣть значенія пособій канонического права. За то, съ другой стороны, необходимо должны быть признаны тѣ узако-

ненія свѣтской власти, которая она издаетъ, съ вѣдома и по предварительному согласію іерархіи, о такихъ церковныхъ дѣлахъ, которые не касаются догматовъ и основныхъ началъ. Такія узаконенія имѣютъ всю силу и разсматриваются какъ пособія канонического права. Къ разряду подобныхъ распоряженій свѣтской власти причисляются: 1) пригласительная посланія императоровъ къ пастырямъ собраться на вселенскій соборъ, вслѣдствіе предварительной просьбы церковной власти; 2) повелѣніе императора Константина, которымъ онъ, по просьбѣ первого вселенского собора, осудилъ на сожженіе сочиненія Апія; 3) законы противъ донатистовъ, изданные по просьбѣ мѣстнаго Карѳагенскаго собора Аркадіемъ на востокѣ и Гоноріемъ на западѣ; 4) назначеніе епископовъ по представленію и просьбѣ митрополичьяго синода; 5) возстановленіе исторического права, котораго положительными канонами была лишена какая либо митрополія или епархія, по какому бы то ни было роковому обстоятельству; 6) запрещеніе погребать умершихъ прежде 48 часовъ; 7) опредѣленіе возраста для вступленія въ бракъ молодымъ людямъ примѣнительно къ ихъ военнымъ обязанностямъ.

Церковная іерархія всегда обращала тщательное вниманіе, чтобы свѣтская власть не имѣла никакого вліянія на чисто церковныя дѣла; поэтому она и опредѣлила: 1) 30 апостольскимъ правиломъ, что бы епископъ, пресвитеръ или діаконъ, занявшій какую либо церковь при содѣйствіи свѣтской власти, былъ низложенъ и вмѣстѣ съ его приверженцами отлученъ отъ св. причащенія; 2) 12 правиломъ IV вселенскаго собора, чтобы былъ низложенъ съ его степени епи-

скопъ, который, презрѣвъ духовную власть и опираясь на власти свѣтской, посредствомъ прагматическихъ грамотъ, раздѣлилъ свою епархію на двѣ съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ одной митрополіи было двѣ; 3) З правиломъ VII вселенскаго собора, что бы оставался недѣйствительнымъ выборъ во епископа, пресвитера и діакона, произведенный мірскими начальниками.

Въ исторіи церкви мы встрѣчаемъ множество пріемъровъ, представляющихъ доказательства на то, что пастыри указывали византійскимъ императорамъ на ошибки, допущенные ихъ самовластными распоряженіями въ дѣлахъ церкви. Такъ напр. православные пастыри, услышавъ, что императоръ Константина, по проискамъ аріанъ, сослалъ въ ссылку Аѳанасія, архіепископа Александрийскаго, отправились къ нему и въ лицѣ Осіи, кордубскаго епископа, говорили: «Тебѣ, государь, Богъ вѣрилъ царство, а намъ — дѣла церкви, и какъ тотъ, кто сплою отнялъ бы у тебя твое владычество, оказался бы противникомъ Бога, даровавшаго его тебѣ: такъ и ты долженъ быть виноватъ и чтобы, присвоивъ что-нибудь принадлежащее церкви, ты не сдѣлался повиннымъ большому грѣху, ибо написано: «*отоайте кесарево кесарю и Божіе Богу*». Намъ не дозволено распоряжаться земнымъ владычествомъ; но и ты не имѣешь никакой власти воскуривать єниміамъ въ церкви (¹). Подобное случилось, когда императоръ Аркадій, по наўгамъ императрицы Евдокії, произвольно изгналъ Іоанна Златоуста. Епископы, пресвитеты и христіане, узнавъ о такомъ распоряженіи императо-

(¹) См. Толков. 83 апост. прав. въ Пидаліонѣ.—Авт.

ра, собираясь къ императорскому дворцу по причинѣ сего произвольного поступка, и въ Капподокіи, куда воины сопровождали святаго, епископы, кающіеся и весь вѣрий народъ со слезами на глазахъ собирались къ архіепископу Іоанну Златоусту и говорили: лучше бы померкло солнце, чѣмъ умолкли уста Іоанна (¹).

Но мы должны согласиться съ тѣмъ, что византійские императоры, съ очень немногими исключеніями, обнаруживали весьма большую ревность объ уставахъ церкви, такъ напр.: Константий Великій, котораго кромѣ ссылки Аѳанасія нельзѧ упрекнуть ни въ какихъ другихъ своеволіяхъ противъ служителей церкви, когда некоторые просили его разобрать жалобы, принесенные ими на своихъ собратій, отвѣчалъ имъ: «Богъ поставилъ васъ настырями, и даль вамъ власть судить насть и насть. Васъ не могутъ судить люди, потому что только Богу свойственно изрекать судъ надъ вами и вашими поступками (²)». Императоръ Юстиніанъ въ 131 новелль говоритъ: что онъ «приимаетъ опредѣленіе св. соборовъ, какъ св. Писаніе, а правила сохраняетъ какъ законы». Власть прилагаетъ къ этому слѣдующее замѣчаніе: «необходимо, чтобы каноны имѣли силу большую, чѣмъ законы; потому что законы издаются одними императорами, и потомъ подтверждаются ихъ преемниками, но каноны были составлены и утверждены св. отцами съ вѣдома, совѣта и согласія государей тогдашняго времени» (³).

(1) См. Истор. Церкв. авт. т. 1, стр. 214. ed 1860. — Авт.

(2) Beucreg. t. II. pag. 110. — Авт.

(3) Syntag. alphab. Власть Сар. V. litt. K. en. Anterismus, т. е. сравни. мнѣній о желаніяхъ Буковинскаго клира, стр. 76—80. —

§ 20. Раздѣленіе сей книги.

Изложивъ въ предыдущихъ параграфахъ общія свѣденія о понятіи, происхожденіи, развитіи, источникахъ и пособіяхъ канонического права, мы теперь съ Божію помощью приступимъ къ нашему собственно му предмету, который раздѣляемъ на три главныя части и думаемъ разсмотрѣть въ 1-й части внутреннее каноническое право; во 2-й виѣшие каноническое право; и въ 3-й законодательство, управление и судъ церковный.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки